

На правах рукописи

Кочанова Елена Николаевна

**СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ФУНКЦИИ
НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ М.И.ЦВЕТАЕВОЙ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

28 МАЙ 2009

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
Московского государственного областного университета

Научный руководитель: **Лекант Павел Александрович**
доктор филологических наук профессор

Официальные оппоненты: **Монина Тамара Степановна**
доктор филологических наук профессор
(Новый гуманитарный институт,
г. Электросталь)

Валькова Елена Анатольевна
кандидат филологических наук доцент
(Московский государственный областной
университет, кафедра стилистики
русского языка, культуры речи и
риторики)

Ведущая организация: Владимирский государственный
гуманитарный университет

Защита состоится 11 июня³ 2009 г. в 15.00 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.155.02 по защите докторских
и кандидатских диссертаций (специальности 10.02.01 – русский язык,
13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания [русский язык])
при Московском государственном областном университете по адресу:
105005, г. Москва, ул. Ф. Энгельса, д. 21а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
государственного областного университета по адресу: 105005, г.
Москва, ул. Радио, д. 10а.

Автореферат разослан «5» мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук
профессор

В.В. Леденева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тенденция к антропоцентризму, характерная для научных исследований последней трети XX – начала XXI века, диктует необходимость анализа синтаксических структур с учетом языковой картины субъекта речи. Поэтический текст выступает как образ мира, данный через восприятие и освоение его писателем, а в языковом значении (слова, словосочетания, предложения) обнаруживаются не только представление об объективных свойствах обозначаемой им реалии, но также менталитет и мировоззрение автора текста.

Объектом исследования были выбрана лирика Марины Цветаевой, где особенно отчетливо проявляется способ отражения мира через языковые связи и отношения, а значит, ярчайшим образом проявлены сущностные свойства языковых единиц.

В качестве предмета исследования диссертационной работы выбраны номинативные предложения (далее НП), являющиеся синтаксической доминантой поэзии.

В современной синтаксической науке остаются нерешенными вопросы формирования семантики языковых структур в поэтической речи, так как систематическое изучение синтаксиса с этих позиций проводится сравнительно недавно. В связи с этим обращение к данной проблематике является чрезвычайно важным и перспективным. Творчество Марины Цветаевой, чей философско-мировоззренческий максимализм находит адекватное выражение в максимализме языковом, дает богатейший материал для изучения потенциальных свойств языка, проявляемых в речевом функционировании.

Актуальность настоящего исследования определяется: 1) активностью употребления номинативных предложений в лирике М.Цветаевой; 2) необходимостью детального исследования структурно-семантической специфики номинативных предложений, функционирующих в поэзии М.Цветаевой; 3) малой изученностью вопросов функционирования номинативных предложений в поэтическом тексте.

Цель настоящего диссертационного исследования, таким образом, состоит в изучении НП с позиций их структуры, семантики, функций и комплексном описании НП в лирическом идиостиле М.Цветаевой.

В соответствии с поставленной целью предусматривается решение следующих задач:

- выявить основные модели НП идиостиля М.Цветаевой, описать соотношение их семантики и структуры;
- исследовать многоаспектную сущность НП, проявленную в их структуре, семантике и функциях;
- описать основные структурные типы НП (нерасчлененные, расчлененные и синкретические), отграничить их от омонимических структур;

- продемонстрировать специфику представления НП денотативной ситуации, проявленную в синонимической парадигме;
- рассмотреть особенности выражения модусного содержания основных семантических типов НП (не лично-субъектных и лично-субъектных), выявить их связь с авторской интенцией;
- проследить обусловленность функций НП основными речевыми регистрами: репродуктивным, информативным и генеритивным.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что структурно-семантическая специфика НП в лирическом дискурсе выявляет интенциональность М.Цветаевой как речевого субъекта, а функционирование НП связано с решением художественных задач поэтессы.

В ходе исследования сформулированы и выносятся на защиту следующие основные положения:

- 1) В лирическом дискурсе М.Цветаевой представлена уникальная речевая система НП, базирующаяся на основе общеязыковой системы.
- 2) В функциональном аспекте предложение предстает как двусторонний языковой знак, в семантике которого содержатся как объективный, так и субъективный компоненты смысла.
- 3) Актуализация грамматического значения экзистенциальности, связанная с реализацией концепта «бытие», в лирике Цветаевой детерминирует тенденцию к деаглолизации текста лирического стихотворения.
- 4) Антропоморфная направленность семантики НП в лирике М.Цветаевой проявлена структурной организацией их корпуса: сфера характеристики человека включает в свой состав, помимо класса лично-субъектных моделей, модели не лично-субъектные.
- 5) Каждый речевой регистр (репродуктивный, информативный и генеритивный) характеризуется особенностями функционирования НП.
- 6) Структурно-семантические особенности НП определили потенции их функционирования: сущностными функциями НП являются дейктическая, характеризующая, аксиологическая.
- 7) Реализация той или иной функции в тексте в большой мере определяется типом речевого субъекта (наблюдателя, повествователя, аналитика). В репродуктивном регистре основной функцией НП является дейктическая, в качестве фоновых проявляются характеризующая и аксиологическая функции. В информативном и генеритивном регистрах происходит перераспределение приоритетности: дейктическая функция становится фоновой, а характеризующая и аксиологическая функции выходят на первый план.

- 8) Дейктическая функция опирается на лексическое наполнение предложения, чаще всего на дейктические маркеры; языковой арсенал предложения, создающий предпосылки для проявления характеризующее-аксиологической функции, отличается более широким диапазоном: лексические средства «работают» в совокупности с синтаксическими.
- 9) Наряду с другими элементами, участвующими в создании поэтического текста, такими, например, как ритмика и строфика, НП активно функционируют в качестве стилеобразующего средства.
- 10) Развитие предикатно-признаковых значений у НП в лирическом дискурсе М.Цветаевой является результатом глубинного психологического процесса поэтического восприятия мира.

В качестве базового лингвистического метода использовался ведущий метод современной лингвистики – структурно-семантический, при котором означаемая и означающая стороны языкового знака рассматриваются в единстве. Исследование конкретного материала осуществлялось с привлечением методик оппозитивного, компонентного, дистрибутивного, контекстного и сопоставительного анализов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Выявлена уникальная речевая система НП в идиостиле М.Цветаевой, базирующаяся на основе общезыковой системы.
2. Обосновано значение НП в идиостиле М.Цветаевой как активного стилеобразующего средства.
3. Определена роль грамматического значения экзистенциальности НП в создании тенденции к деглаголизации текста у М.Цветаевой.
4. Показано основополагающее значение структурной организации корпуса НП по отношению к формированию антропоморфной семантики НП в идиостиле М.Цветаевой.
5. Описано развитие предикатно-признаковых значений у НП в лирическом контексте.
6. Описаны основные функции НП в идиостиле: дейктическая, характеризующая, аксиологическая.
7. Установлена взаимозависимость функций НП и типа речевого субъекта: наблюдателя, повествователя, аналитика.
8. Продемонстрировано участие НП в выражении авторской художественной интенции.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем представлено комплексное описание НП со стороны структуры, семантики и функционирования, нацеленное на решение пограничных научных проблем в сфере лингвистики и литературоведения. Выявленные закономерности функционирования НП в дискурсе закрытого типа могут быть

экстраполированы на анализ других структурных типов предложений. Теоретические положения, содержащиеся в работе, приемы и процедуры конкретного практического анализа могут успешно использоваться в практике толкования художественного текста, лингвистического текстологического комментирования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в работе освещены вопросы, общие для ряда филологических дисциплин: функциональной стилистики, теории художественной речи, литературоведения и семиотики. Вследствие чего материалы диссертации будут востребованы для разработок спецкурсов и спецсеминаров, как по языковедческим, так и по литературоведческим проблемам.

Материалом для исследования послужили номинативные предложения, извлеченные из стихотворений М.Цветаевой 1896-1940 гг., методом сплошной выборки.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета. Основные положения диссертации изложены в 6 работах, одна из которых опубликована в сборнике, рекомендованном ВАК для кандидатских исследований («Вестник МГОУ», серия «Русская филология»). По материалам диссертации сделаны доклады на научных конференциях кафедр современного русского языка Московского государственного областного педагогического института, Российского университета дружбы народов, Московского городского педагогического университета.

Специфика исследуемой проблемы обусловила **структуру диссертации**. Она состоит из предисловия, введения, трех глав, заключения и библиографии. В предисловии формулируются цель и задачи исследования, определяется актуальность проблемы. Во введении рассматриваются общие теоретические вопросы, связанные с проблематикой исследования, приводятся исходные положения. В главах, соответственно, рассматриваются особенности структуры, семантики и функционирования НП в лирике М.Цветаевой

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **ПРЕДИСЛОВИИ** обосновывается выбор темы исследования, подчеркивается ее актуальность, показана научная новизна работы, определены объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, представлены основные положения, выносимые на защиту, аргументируются теоретическая и практическая значимость работы, выдвинута основная гипотеза исследования и охарактеризован языковой материал.

Во **ВВЕДЕНИИ** представлен концептуальный аппарат диссертации, раскрыто содержание основных понятий, на основании которых проводилось исследование, обобщены сведения о специфике поэтического текста и основных направлениях его анализа в современной лингвистике.

Вопросы, возникающие при изучении поэзии, связаны, главным образом, с тем, что это – особый тип речи. И.И. Ковтунова отмечает, что в поэзии активизируются все возможные формы предикации: глубинная, выраженная определениями, свернутая, выраженная именными словосочетаниями с пропозитивной семантикой, скрытая, выраженная нерасчлененными предложениями-предикатами с неназванным субъектом восприятия, развернутая, выраженная расчлененными предложениями с двумя составами — субъектом-темой и предикатом-ремой. М.М. Бахтин утверждал, что именно в поэзии язык достигает максимальной концентрации выразительности благодаря концентрации признаков, большой энергии внутренних ассоциативных связей между словами, которая приводит к смысловой насыщенности, «уплотненности», повышенной информативности.

Свойства поэтических текстов в значительной степени проявляются в функциональной нагруженности синтаксических средств языка, которые активно участвуют в реализации коммуникативных интенций субъекта речи.

Нельзя сказать, что особенности творчества М.Цветаевой обойдены вниманием. Анализу языка произведений М. Цветаевой посвящено немало работ (Гаспаров М.Л., Дедюхина Л.Н., Купина Н.А.), в том числе посвященных исследованию ее лирического наследия (Андреева С.В., Аронова Л. П., Маслова В.А., Фокина М.В., Черкасова Л.П.). Глубокие исследования идиолекта Марины Цветаевой представила О.Г. Ревзина. В литературоведческих работах таких ученых, как А.А. Саакянц, О.А.Клинг, Е.Б. Коркина есть также и наблюдения над языком Цветаевой. Тем не менее наследие великой русской поэтессы оставляет немало вопросов, которые требуют освещения, в частности, вопросы грамматической семантики текстов ее произведений.

Выбор предмета диссертации – номинативные предложения – связан с тем, что их грамматическая семантика ярко отражает специфику мировоззренческой установки Цветаевой. Проблемы бытия являются центральными в творчестве поэтессы и представлены антиномией константности и изменчивости.

В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ «Структурные особенности номинативных предложений в лирике М.Цветаевой» рассмотрен структурный аспект НП. Описаны два структурных типа НП: нерасчлененные и расчлененные, а также соотносительные с ними по форме синтаксические конструкции (именительный темы, обращение, неполное предложение и под.), объединенные в идиостиле М.Цветаевой в единое функционально-смысловое пространство.

П.А.Лекант указывает на то, что НП как структурный тип односоставных предложений характеризуются следующими формальными признаками: 1) предикативность НП, то есть отнесенность его содержания к действительности, выражена одним компонентом – главным членом предложения; 2) предикативные категории модальности и времени не имеют

собственных вербальных показателей; 3) выражение предикативности в НП сопровождается репрезентацией бытийности (экзистенциального значения); 4) оба значения (предикативное и экзистенциальное) выражаются одними и теми же средствами – опорой их выражения является главный член – номинатив. Опорой и предикативности и бытийности является главный член предложения, выраженный независимым номинативом.

Грамматическую основу НП составляют независимые субстантивные формы, способные выражать предикативность. Значение предикативности сопровождается репрезентацией бытийности (экзистенциального значения). Семантика субстанциальности привносит в НП семантику признаковости, поскольку сущность (субстанция) выявляется только через признаки.

Нерасчлененные НП могут быть представлены не только словом, но также синтаксически и семантически неразложимыми словосочетаниями.

Два звонка уже и скоро третий, / Скоро взмах прощального платка... (Названия стихотворений в автореферате не указываются – Е.К.);

Пустоты отроческих глаз! Провалы // В лазурь! Как ни черны — лазурь!

В некотором смысле «угадать», что форма именительного падежа выполняет функцию главного члена НП, снять омонимию морфологической формы помогают слова, обозначающие стихийные явления, промежутки времени и тому подобные номинации событийного плана.

Время: *Утро... По утрам мы / Пасмурны всегда;*

Стихийное явление: *Мракобесие. — Смерч. — Содом. / Березите Гнездо и Дом.;*

Событие: *Звонок. — «Нас нет, уехали, скажи!»... .*

Другое лексическое наполнение главного члена предложения в нерасчлененных НП вызывает семантическую напряженность: является ли словоформа словом или предложением, нельзя определить вне контекста, поэтому в формировании функциональной семантики словоформы принимает участие ее синтагматическое окружение. Главный член НП может быть распространен как незначительными, так и значительными распространителями.

Незначительные распространители главного члена НП придают синтаксической конструкции добавочные оттенки бытийности. К ним, прежде всего, можно отнести частицы, входящие в состав главного члена.

Указательные частицы *вот, вои* выступают как ситуативные кванторы. С их помощью предмет, названный номинативом, конкретизируется и получает соотнесенность с референтной ситуацией.

Вот гирлянда, вот ангел... К чему?

Оценочные частицы (*какой, такой, вот так, ну что за, вот это* и т.п.) общему значению бытийности придают оттенок субъективного восприятия, привнося в высказывание эмоциональную оценку.

Что за память!; Какое зарево!

Аксиологический элемент в семантику главного члена могут вносить также междометия. Семантика междометия проявляется в синтагматике, например в сочетании с частицами *какая, какой* междометие усиливает семантику номинатива:

*Ах, какая усталость! Как слабы / Наши лучшие сны!;
О, какой сладкий обман!*

В качестве знаменательных распространителей главного члена предложения НП употребляются как прилагательные, так и существительные. Семантические отношения между компонентами словосочетаний носят атрибутивный характер. Реализация словосочетательных связей конкретизирует понятийное значение словоформы, помогает ей представить бытийность предмета, находящегося в пределах восприятия речевого субъекта.

Ледяной костер, озерной фонтан! / Высоко несущий свой высокий стан...

В субстантивно-адекативных словосочетаниях атрибуция придает номинативу не только оттенок дейктивности, но также и оттенок оценочности, как правило, пейоративной:

Височные ямы: / Бессонная совесть.

В субстантивно-субстантивных словосочетаниях главным компонентом является отглагольное существительное, обозначающее действие, а зависимым компонентом – существительное, обозначающее субъект этого действия, что дает возможность номинации факта:

Рокот веков. / Топот подков...

В расчлененных НП, кроме главного члена, обязательным структурным элементом является детерминирующий второстепенный член *У окна стол.*

Детерминирующие (приосновные) второстепенные члены предложения, имея возможность участвовать в выражении предикативности в НП, становятся необходимыми компонентами репрезентации бытийного значения главного члена предложения. Они называют различные условия, которые ограничивают или обеспечивают бытие выраженной предложением ситуации.

НП с детерминирующим второстепенным членом отличается от «классического» номинативного и интонацией: в первую синтагму, произносимую с интонацией незаконченности, включается детерминант, во вторую синтагму, интонацию которой определяет коммуникативное задание, включен главный член предложения. Такое интонационное расчленение подчеркивает отсутствие формальной синтаксической связи между главным членом и детерминантом.

По семантическому признаку выделяют две основные группы детерминирующих членов, входящих в состав НП: детерминанты с обстоятельственным значением и детерминанты с субъектно-объектным значением.

Различные типы обстоятельственных детерминантов по-разному соотносятся с основой предложения: одни из них могут называть факторы, непосредственно влияющие на основное событие или вытекающее из него; другие указывают на явления побочного характера. В зависимости от этого детерминанты с обстоятельственным значением разделяются на следующие типы: 1) детерминанты со значением фоновой характеристики, содержащие информацию о месте, времени, обстановке бытия предмета или явления; 2) детерминанты со значением обусловленности, называющие причину, условие бытия; 3) детерминанты с собственно характеризующим значением, указывающие на различные качественные характеристики основной ситуации.

К обстоятельственным детерминантам со значением фоновой характеристики, содержащим информацию о ситуации сопутствующего, сопроводительного характера, относятся локативные и темпоральные словоформы. К основным средствам номинации локуса в НП относятся предложно-падежные формы имен существительных.

В кипаже песенки, / (Каждый о своем!)...;

На обоях прежние узоры, / Сумрак льется из окна синей...;

Бриллиантами обрызганы руки, / Два сапфира — из-под пепла кудрей.;

Гром солдат — вдоль храмов — за вечерней... / А ребенок вырастет — прекрасным.;

Сквозь выюжный мех — / Звезда российская.

Несмотря на широкую распространенность темпоральных детерминантов, употребительность темпоративов в составе НП ниже, чем у локативов. В НП, содержащих в своем составе временные детерминанты, наблюдается ограничение времени проявления статичного предикативного признака.

Ах, какая усталость под вечер! / Недовольство собою и миром и всем!;

На заре - наимедленнейшая кровь, / На заре - наивысшей тишь.

Детерминирующие обстоятельства с каузативным значением обозначают такие ситуации, события, которые находятся с поясняемой ситуацией в отношениях обусловленности, каузации.

Вот вам старинная история, / А мне за песню — две слезы.;

От розовых, розовых, райских чащ / Какой-то пожар в глазах.

Группу детерминантов с собственно характеризующим значением составляют в основном наречные словоформы, выделяемые из традиционного разряда обстоятельств образа действия, дающие определяемой основе различные качественные характеристики. Круг детерминирующих обстоятельств с собственно характеризующим значением, входящих в состав НП, уже, чем в двусоставных предложениях. Это объясняется, как и в случае с темпоральными детерминантами, спецификой выражения главного члена НП: сочетаемость номинатива со словоформами, называющими качественные

характеристики предикативного признака НП (формально не выраженного) весьма низкая.

И вдруг — совсем нежданно! — сразу! — / Тот самый дом;

В этот миг расставанья мучительно-скорый / Нам казалось: на солнце навек пелена, / Нам казалось: подвинутся горы...

Детерминирующие члены с объектно-субъектным значением обозначают участника основного события в его отношении к бытующему предмету или явлению. В зависимости от семантики детерминанта и характера его отношений с главным членом в составе детерминирующих словоформ данного типа выделяются две группы словоформ: с субъектным и объектным значением.

Субъектные детерминанты указывают на субъект, которому приписывается определенное состояние, отвлеченное действие. Позицию детерминанта заполняют субстантивы, обозначающие человека:

У тяжелейшей из всех преступниц — / Сколько заступников и заступниц!

Детерминирующие словоформы объектного типа обозначают семантический объект, то есть лицо или предмет, к которому обращено отношение, состояние или вся ситуация в целом.

От крутой орлиной страсти — / Перстенок на пальце...;

Вместо глазниц — / Черные рвы. Ненависть, ниц: / Сын — раз в крови!

Во ВТОРОЙ ГЛАВЕ «Семантика номинативных предложений в лирике М.Цветаевой» анализируется денотативно-сигнификативный аспект НП, то, каким образом структурные признаки моделей НП влияют на формирование общей дискурсивной семантики высказывания. Исследуются два аспекта семантической структуры предложения: 1) денотативное значение (мыслительное, когнитивное содержание, представляемое как инвариант внутриязыковых синонимических преобразований и межъязыковых соответствий) и 2) сигнификативное значение – значение, создаваемое его структурой. Семантические модели НП предложений формируются двумя факторами: структурными особенностями предложения (расчлененный или нерасчлененный тип) и лексическим наполнением структурно необходимых компонентов предложения, формирующих его пропозитивное содержание (номинация ситуации). Общая семантика структурного типа — «существование предмета, экзистенциальность как свойство внешнего мира, независимой от человека реальности» различным образом реализуется в его семантических моделях, однако грамматическое значение бытийности является инвариантным.

Несмотря на то, что общая семантика структурного типа сохраняется базовой в смысловой организации моделей предложения, отмечается разнообразие сигнификативных значений НП, представленных в лирике Цветаевой.

Расчлененность / нерасчлененность структуры детализирует общую семантику НП. В исследуемом дискурсе нерасчлененные не лично-субъектные НП представлены следующими семантическими моделями: 1) ВЕСНА – «состояние природы», 2) МИР – «состояние социума», 3) ДОМ – «бытие предмета». Расчлененные не лично-субъектные НП представлены следующими семантическими моделями: 1) В ЛЕСУ ТИШИНА – «состояние окружающей среды», 2) В ЛЕСУ ЯГОДЫ – «наличие предмета».

Нерасчлененные модели не лично-субъектных НП

1. Семантический инвариант «бытийное, никому не принадлежащее состояние» представлен в исследуемом дискурсе предложениями типа ВЕСНА. В данных моделях субъектом существования является бытийное, ни от кого не исходящее состояние природы. В текстах отмечено описание всех типов агрегатного состояния материи: земля, огонь, вода, воздух:

Дождь! дождевой воды бадья. // Там нет тебя — и нет тебя.

2. Семантический инвариант «ситуация или событие в полном отвлечении от их носителя или производителя» представлен в исследуемом дискурсе двумя моделями: 1) ВОЙНА с семантикой «событие, в которое вовлечен весь социум», 2) БЕЛИЗНА с семантикой «свойство, представленное в полном отвлечении от носителя».

Война, война! — Кажденья у китов // И стрекот шпор.

Лицо без обличья. / Строгость. — Прелесть.

3. Семантический инвариант «наличие предмета» представлен НП, главным членом которого являются имена существительные со значением «конкретный предмет или лицо».

Ах, золотая дорога! / По бокам молодые стволы!

Расчлененные модели не лично-субъектных НП

Включение в состав НП детерминирующего члена предложения приводит к усложнению пропозитивного плана НП: в предложении содержится информация не только о наличии предмета или явления, но и об условиях его существования. В расчлененных НП усложняется коммуникативная задача, так как в детерминирующем второстепенном члене предложения может содержаться в свернутом виде дополнительная предикация. Между основными компонентами модели: номинативом и детерминантом устанавливается акт предикирования, что является отражением соотносительности языка и действительности.

1. Семантический инвариант «состояние окружающей среды» – В ЛЕСУ ТИШИНА. Субъектом существования является бытийное, ни от кого не исходящее внешнее состояние природы, ограниченное некоторыми пределами, детерминант указывает на среду проявления признака.

Над городом — туман, туман.

2. Семантический инвариант «бытие предмета» – В ЛЕСУ ЯГОДЫ. В моделях обозначается присутствие или отсутствия предмета в некотором фрагменте мира. Понятийная основа пространственных отношений

соотносится с предметами и явлениями объективной действительности и определяет место существования событий, положение предметов по отношению друг к другу и к субъекту речи.

Облака — вокруг, // Купола — вокруг, // Надо всей Москвой // Сколько хватит рук!

В контексте поэтического дискурса семантика нерасчлененных не лично-субъектных моделей приобретает диалектический характер, денотативная семантика обобщенного субъекта модели в стихотворении получает референтную семантику конкретного носителя признака — автора текста. Значение автореферентности усиливается у расчлененных моделей: детерминирующий второстепенный член с пространственным значением придает бытийности оттенок непосредственного восприятия существования предмета, вследствие чего модель принимает дейктическую семантику: сообщение о наличии в данный момент обнаруживаемого, непосредственно воспринимаемого предмета, явления.

Лично-субъектные предложения отражают внеязыковую ситуацию «субъект — его действие или состояние». Главный член НП, сообщающий о действии, выражен отглагольными существительными — названиями действий. Семантическая структура этих предложений отличается парадоксальностью: семантика недискретности, представленная грамматической основой НП, сочетается с дискретным представлением субъектно-признаковых отношений, формируемой общей структурой моделей лично-субъектных предложений. Вследствие этого десигнативное значение моделей этих предложений является более сложным по сравнению с моделями не лично-субъектных предложений. Расчлененность / нерасчлененность структуры высказывания детализирует общую семантику этого класса предложений.

В лирическом дискурсе М.Цветаевой нерасчлененные лично-субъектные номинативные предложения представлены следующими семантическими моделями: 1) ШЕПОТ - «действие субъекта», 2) ТОСКА - «состояние субъекта». Главный член НП описываемых моделей может быть выражен либо девербативами, либо деадъективами. Морфологическое выражение главного члена НП является одним из факторов, формирующих семантику модели.

Импликация субъекта действия опирается на семантику девербатива, обычно репрезентированного акциональными глаголами, имеющими в своей семантической структуре сему деятеля:

*Пока вы рядом — смех и шутки, // Но чуть умолкнули шаги... —
Смеются и шутят.*

В предложениях, сообщающих о внутреннем состоянии субъекта — эмоциональном или интеллектуальном, — особую роль играют деадъективы. В лирике Цветаевой часто встречаются предложения с имплицитным субъектом состояния.

Ах, какая усталость под вечер! // Недовольство собою и миром и всем!

Расчлененные лично-субъектные номинативные предложения представлены следующими семантическими моделями: 1) ЗА СТЕНОЙ ШЕПОТ – «локализованное действие субъекта», 2) В ЛИЦЕ ГРУСТЬ – «локализованное состояние субъекта», 3) У НЕГО ДОМ – «субъект обладания». Общая идея субъекта, содержащаяся в семантической структуре девербатива – главного члена НП – может быть конкретизирована его синтагматическим окружением, вследствие чего значение субъекта может получить различную степень обобщенности. Дихотомия лично-субъектных и не лично-субъектных моделей позволяет создать в лирике общий глубинный философский подтекст соединенностью в единое целое понятийных сфер макромира и микромира.

Замедленный вздох над тетрадкой // И в ярких рубинах кольцо... – Локатив сужает сферу субъектности и определенным образом конкретизирует понятие субъекта.

Я утверждаю, что во мне покой // Причастницы перед причастьем. – Детерминант указывает на носителя состояния.

Времени у нас часок. // Дальше — вечность друг без друга! – Главный член предложения, выраженный количественным словосочетанием, одновременно указывает на объект обладания и служит квалификативным предикатом к субъекту – носителю признака, выраженному детерминантом.

Пропозитивная нетождественность лексико-грамматических моделей проявляется в их синонимической парадигматике. НП могут вступать в синонимические отношения с самыми различными структурно-семантическими типами предложений.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ «Функции номинативных предложений в лирике М.Цветаевой» рассмотрен функциональный аспект НП. Синтаксическая специфика поэтической речи способна обнаружить себя в полной мере лишь при рассмотрении предложения с динамической точки зрения, а именно: в качестве конечного объекта текстообразующего процесса. Функциональный и текстовый аспекты открывают в поэтической речи зону коннотативных значений предложения, выявляющих его модусное содержание (отношение автора текста к изображаемому).

Функциональное предназначение поэтической речи, призванной служить языком искусства, вызывает к жизни особые черты организации поэтических текстов. Главная из них – повышенная теснота семантических и структурных связей предложений как отражение высокой информативной насыщенности текста, высокой степени его организованности на всех возможных уровнях структуры.

Лирическое стихотворение относится к эгоцентрическому типу речи: здесь главенствует точка зрения говорящего. Категории известного и

неизвестного, данного и нового, темы и ремы, ориентированные на точку зрения адресата в прозе, в лирике структурированы иначе. Определяющая роль точки зрения говорящего детерминирует сходство некоторых структурных черт поэтической речи с чертами внутренней речи, проявляющееся, кроме всего прочего, в тенденции к неназванию предмета речи (всегда известного говорящему) и к концентрации информативности, выражение которой тоже имеет в лирическом тексте свои особенности.

С точки зрения Н.Д. Арутюновой, НП, обозначая предмет по его признакам, в поэтическом тексте значительным образом повышает свою семантическую емкость. Признаковость поэтической речи – концентрация на небольших участках текста обозначений разного рода качеств, свойств, характеристизация предметов и явлений – выявляет ее сущностное природное свойство. Категории, различаемые в предложении-суждении (субъект и предикат; тема и рема), будучи универсальными смысловыми категориями, в лирике могут быть противопоставлены не в рамках предложения, но в рамках текста, так что весь текст становится сложно построенным предикатом. Эта черта служит одним из источников предикативности лирического текста, в котором компоненты предложения совмещают значения номинации (представления о предмете) и предикации (существования, характеристизации).

Фундаментальное свойство лирики — тенденция к концентрации признаков, ведущая к смысловой насыщенности, повышенной информативности – осуществляется прежде всего с помощью ритмической организации стихотворения, которая придает функционированию компонентов предложения определенные особенности за счет увеличения семантической емкости отдельного члена предложения или словосочетания. Стиховой ритм может разрушать синтаксическую иерархию, выравнивая семантическую значимость целого предложения и компонента предложения. Семантически обособляющая роль ритма чрезвычайно ярко сказывается в однородных (перечислительных) рядах, состоящих из подлежащих и дополнений. Позиция в однородном ряду, член которого совпадает с ритмической единицей (стихотворной строкой, полустихием, ритмическим словом), обособляет синтаксическую группу, превращая ее в семантически самостоятельную единицу. Стихотворный ритм снимает функциональные различия между именными членами предложения и НП. Каждый член однородного ряда получает дополнительное семантическое выделение. Единство и теснота стихового ряда, отделяя слово или словосочетание от синтаксически связанного с ним слова, придает компоненту однородного ряда большую самостоятельность и этим увеличивает его предикативный вес. Объединяющее действие стихотворного ритма выводит субъектно-предикатные отношения на уровень текста («Лютня», «Прага», «Ночь», «Ладонь», «Ятаган? Огонь?...»).

Ятаган? Огонь?

Поскромнее, — куда как громко!

*Боль, знакомая, как глазам — ладонь,
Как губам —
Имя собственного ребенка.*

Поэтическая речь Цветаевой воплощается во всех основных регистрах: репродуктивном, информативном, генеритивном. В речевой репрезентации коммуникативных регистров речи роль говорящего различна. В одном случае он выступает как наблюдатель – субъект отражения реально воспринимаемых признаков ситуации, во втором случае – это субъект-повествователь, рассказывающий о ментально отраженных в его сознании повторяющихся ситуациях, в третьем случае он предстает как субъект-аналитик, обобщающий свой разнообразный практический опыт.

Е.В. Падучева отмечает, что при реальном наблюдателе реализуется так называемое «актуальное значение» описываемых признаков: связи между явлениями предстают, как данные непосредственному наблюдению. Коммуникативная функция НП в данном случае заключается в воспроизведении, репродуцировании средствами языка фрагментов, картин, событий действительности как непосредственно воспринимаемых органами чувств говорящего-наблюдателя, локализованных в едином с ним хронотопе реально или в воображении.

Для успешного разрешения главных коммуникативных задач в центр содержания НП выдвигается образ объекта / явления реальной действительности с набором таких его свойств, которые необходимы и существенны для его наглядно-чувственного и эмоционального восприятия адресатом.

Введение точки зрения говорящего, присутствие позиции наблюдателя, дающие образ непосредственного восприятия – это то, что роднит НП с дейксисом. Так как естественным центром речевой ситуации, организующим семантическое содержание высказывания, является субъект речи, дейктическая функция в лирической поэзии, эгоцентричной по своей природе, является одной из основных. Но в этой сфере речи дейксис определенным образом изменяет свою специфику. Основной функцией дейктических средств становится фиксация центра восприятия, точки зрения. Здесь эту функцию можно рассматривать и как композиционную (текстообразующую): дейктические элементы в лирическом тексте часто формируют композиционный стержень стихотворения или его части.

Вон то дерево!

Вон то зарево!

Вон то курево!

Вон то марево!

Субъект-констататор повествует о многократно повторяющихся внеязыковых ситуациях. Таким образом, признаки в характеристике ситуации выступают как результат интеллектуального анализа действий, поступков (если

описываемый объект – лицо) и состояний, признаков (если описываемый объект – неодушевленный предмет). Номинация описываемой ситуации предстает как формулировка объективно существующего закона. Основное грамматическое значение НП – экзистенциальность – предстает в стихотворении как постоянное свойство бытия.

*Два дерева: в пылу заката
И под дождем — еще под снегом —
Всегда, всегда: одно к другому,
Таков закон: одно к другому,
Закон один: одно к другому.*

Субъект-аналитик выводит из совокупности конкретных ситуаций общие черты, имеющие вневременную силу.

*(Блины, вафли,
Сахар, мед!)
Вставай, барин,
Под черед!*

Проявление типа речевого субъекта связано с дифференциацией речевых регистров: репродуктивного, информативного, генеритивного.

В репродуктивном регистре говорящий из хронотопа происходящего воспроизводит средствами речи сенсорно воспринимаемые действия в их конкретной длительности или последовательной сменяемости, предметы и признаки — в их непосредственной наблюдаемости. В информативном регистре говорящий предлагает сообщения о фактах, событиях, свойствах реальной действительности. Информативный регистр отличается от репродуктивного известной долей обобщения. В генеритивном регистре говорящий воспринимает некоторую информацию из внешнего мира, придает ей статус обобщенности, соотнося ее с универсальным опытом, охватывающим обозримую человеческим знанием протяженность, абстрагируясь от событийного времени и места.

Автору лирического стихотворения язык предоставляет необходимые, системные и систематизированные по коммуникативным регистрам средства для разных предметов изображения: «технику» репродуктивного регистра для пейзажной картины (и специальные маркеры узуальности для того, чтобы «поднять» эту картину над уровнем актуального наблюдения), средства генеритивного регистра – для формулирования «вечных» истин и т.д. Но в то же время отбор лексического и грамматического материала для воплощения замысла – во власти автора, как и определение уровня обобщения и пространственно-временной локализации описываемых событий. В связи с этим возникает необходимость исследования соотносительности структурно-семантических характеристик синтаксических конструкций и их коммуникативных функций в рамках отдельных речевых регистров.

Предметом изображения в репродуктивном (изобразительном) регистре служит единичный, конкретный эпизод, который, безусловно,

приобретает в лирической форме сверхиндивидуальную, общечеловеческую значимость, но изображается автором как непосредственно, актуально переживаемый, воспринимаемый, служит как бы приглашением для читателя в авторское «здесь» и «сейчас» на роль сонаблюдателя. Речевой субъект является субъектом восприятия сенсорно наблюдаемой ситуации. Основная функция НП в этом регистре – дейктическая.

*Наездницы - развалины - псалмы,
И вереском поросшие холмы,
И наши кони кровные бок о бок,
И подбородка львиная черта,
И пасторской одежды чернота,
И синий взгляд пронзительен и робок.*

НП, которые отражают непосредственно воспринимаемую ситуацию, обладают многофункциональностью, полисемичностью, тенденцией к формированию сложной многоаспектной семантики, основными составляющими которой являются дейктичность, перцептивность и характеристика.

Предметом изображения в информативном (повествовательном) регистре служат обобщенный факт или событие, выступающие как результат интеллектуального анализа их вневременных признаков, не локализованных в определенном временном пространстве. Семантическая структура НП в данном случае сообщает об общебытийном, никому не принадлежащем состоянии. Субъект-наблюдатель заменяется субъектом-повествователем: здесь нет прямого наблюдения предмета, а только его обобщенный образ, полученный в результате жизненного опыта или мыслительных операций.

Единичный, конкретный эпизод приобретает в информативном регистре речи сверхиндивидуальную, общечеловеческую значимость, вследствие чего дейктическая функция НП в этом регистре из основной переходит в фоновую, а иногда не проявляется совсем.

Проявление характеризующей и аксиологической функций в одном контексте создает предпосылки для усиления пропозициональности текста.

Идентифицирующее значение, предопределяющее соответствующее функционирование НП в информативном регистре, опирается на презумптивную осведомленность коммуникантов:

*Башенный бой
Где-то в Кремле.*

Фактуальная идентифицирующая функция НП в данном предложении становится квалифицирующей.

Предметом отражения в генеритивном регистре служит умозаключение говорящего, сделанное по поводу некоторых обобщенных фактов или ситуаций. Речевой единицей этого регистра является предложение, обобщающая универсальный опыт не только говорящего, но и других, она заключает в себе иносказание, поучение. Предложение в этом типе речи

приобретает символический смысл, так как по своей природе оно является неким мыслительным конструктом, в принципе лишенным перцептивности. Структурные особенности текста в генеритивном регистре отражают динамику мыслительного процесса — рассуждения, определяемого философами как сознательное, произвольное ментальное действие мышления.

Возле любви — Темные смуты: ...

В этом регистре поэтическая номинация, в которой проявляется новое знание об описываемом предмете, метафоризуется.

Возникновение генеративной семантики у предложения в поэтическом дискурсе далеко не случайно, оно предопределяется функциональной спецификой поэтической речи, которая обусловлена сосредоточенностью не столько на самом сообщении, сколько на языке как на материале словесного искусства, благодаря чему реализуется модель референтной ситуации, первично соотношенной лишь с собственно языковым ее воплощением.

В поэтическом тексте все разворачивается как бы «здесь и теперь», но вместе с тем «везде и всегда». Поэтический текст, в основе которого обычно лежит одна из вечных тем, создает условия для проявления генеритивного смысла предложения. Происходит своеобразная нейтрализация конкретно-референтной отнесенности описываемой ситуации, в результате чего единичная описываемая ситуация приобретает обобщенный характер. Таким образом, поэтическая номинация ориентирована на обобщение; запечатлевая частное, она одновременно стремится представить его как общее.

*Ах, с откровенного отвеса —
Вниз — чтобы в прах и в смоль!
Земной любви недovesок
Слезой солить — доколь?*

*Балкон. Сквозь толяные ливни
Смоль поцелуев злых.
И ненависти неизбывной
Вздых: выдыхаться в стих!*

*Стиснутое в руке комочком —
Что: сердце или рвань
Батистовая? Сим примочкам
Есть имя: — Иордань.*

*Да, ибо этот бой с любовью
Дик и жестокосерд.
Дабы с гранитного надбровья
Взрыв — выдыхаться в смерть!*

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подведены итоги работы, сформулированы основные выводы, подтверждающие выдвинутую гипотезу, намечены перспективы дальнейшей разработки темы нашего исследования.

При анализе функционирования НП в поэтическом пространстве М. Цветаевой было обнаружено, как ярко проявляет миропонимание поэта его способ отбора синтаксических конструкций. Частотность употребления номинативных синтаксических структур в лирике М.Цветаевой красноречиво свидетельствует о том, каким существенным для М. Цветаевой является понятие бытия.

К эксплицитным средствам выражения концепта бытия в художественном пространстве поэтессы можно отнести лексемы концептов, составляющих понятийное поле бытия («человек как живое существо», «человек и его способности, проявления», «природа», «цвет», «время», «любовь», «вероисповедание и религия», «жизнь-движение», «сон», «жилище человека», «возраст», «творчество»), а также НП, выражающие типовое значение бытийности. В лирическом дискурсе М.Цветаевой представлена самостоятельная, уникальная речевая система НП, базирующаяся на основе общезыковой системы.

Особое место в лирическом дискурсе М.Цветаевой занимают НП, грамматическая семантика которых становится ярким художественным средством выражения «внутреннего я» поэтессы. Можно констатировать тенденцию к деглаголизации текста лирического стихотворения у М.Цветаевой и актуализацию грамматического значения бытийности.

Наряду с другими элементами, участвующими в создании поэтического текста, такими, как ритмика и строфика, НП активно функционируют в качестве маркеров предикации.

Употребление НП и безглагольных конструкций становится для М.Цветаевой средством передачи напряженности мышления, внутренней спонтанной неподготовленной речи. Явление предикации принимает имплицитные формы, выходит за пределы предложения и как принадлежность внутренней речи становится чисто психологической категорией.

Как представляется, сложность поэтического видения М.Цветаевой, выраженная самыми разнообразными языковыми средствами, еще долгое время будет оставаться в центре внимания филологов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Кочанова Е.Н. Номинативные конструкции в лирике М.Цветаевой как средство выражения философского концепта бытия. // Язык художественной литературы как феномен национального самосознания: Материалы научно-практической конференции. – Орехово-Зуево: МГОПИ, 2005.– С. 106-110.

2. Кочанова Е.Н. Структурная организация номинативных предложений в лирике М.Цветаевой // Аспекты языковых исследований: межвузовский сборник научных трудов, посвященный 70-летию профессора И.Г.Добродомова. – Орехово-Зуево: МГОПИ, 2005. – С. 143-148.
3. Кочанова Е.Н. Семантика нерасчлененных номинативных предложений в лирике М.Цветаевой // Материалы I Международной научно-практической конференции «Наука и технологии: шаг в будущее – 2006». Том 17. Филологические науки. – Белгород: Руснаучкнига, 2006. – С. 28-32.
4. Кочанова Е.Н. Семантика расчлененных номинативных предложений в лирике М.Цветаевой // IX Научно-практическая конференция молодых ученых. Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: РУДН, 27 апреля 2007 г. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 133-137.
5. Кочанова Е.Н. О роли повтора в формировании структуры поэтического текста (на материале стихотворения М. Цветаевой «Диалог Гамлета с совестью») // Наследие Д.С.Лихачева в культуре и образовании России: Сб. материалов научно-практической конференции (Москва, 22 ноября 2006 г.). В 3-х т. Т. 2. – М.: МГПУ, 2007. – С. 26-28.
6. Кочанова Е.Н. Актуализация семантики номинативных предложений в стихотворном тексте (на материале лирики М.И.Цветаевой) // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – № 1. – 2009. – М.: Изд-во МГОУ. – С. 106-111. (Издание, включенное в список ВАК).

Подписано в печать

23.04.2009 г.

Типография «Лаванда», ИНН 5035012493,
Моск. обл., г. Павловский Посад, ул. Кирова, 12.,
Заказ 219. Тираж 100.

2009 г.